

ВИЗУАЛЬНАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

УДК 94(410).081

«История Англии для юных» Чарльза Диккенса:
репрезентация прошлого для детей как инструмент
воспитания нового поколения

Анастасия Р. Майданюк

*Российский государственный гуманитарный университет,
Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Россия, nastasia.maydanyuk@gmail.com*

Аннотация. В статье произведение Чарльза Диккенса «История Англии для юных» рассматривается как попытка создать новую модель коллективной памяти и повлиять на будущий облик нации. На страницах книги Диккенс совместил диадличность, заключающуюся в так называемых «уроках истории», и вместе с тем развлекательность, построенную на приёме иронии, переходящей в сарказм, сенсационном характере описания событий, а также простом и изобретательном языке. Писатель видел своей целью «преодоление ностальгии» к прошлому, на которой строили свою идеологию консервативные политики викторианской эпохи. Поэтому Диккенс создал историческую репрезентацию, в которой история английской земли предстаёт как без малого два тысячелетия войн и лишений, происходящих по вине правящего класса. Подобный исторический нарратив призван был глубоко впечатлить ребёнка в силу его особого ментального склада и закрепить в его памяти определённые образы «плохого» и «хорошего». В представлении Диккенса яркое эмоциональное переживание, полученное в ранние годы, должно было помочь наставить маленького человека на «правильный путь», которого он будет придерживаться затем и во взрослой жизни.

© Майданюк А.Р., 2025

Ключевые слова: Ч. Диккенс, история детства, «История Англии для юных», викторианское воспитание, репрезентация прошлого

Для цитирования: Майданюк А.Р. «История Англии для юных» Чарльза Диккенса: репрезентация прошлого для детей как инструмент воспитания нового поколения // Молодой историк. 2025. № 3. С. 10-27.

Charles Dickens's “A Child's History of England”: Representation of the Past for Children as a Tool for Raising a New Generation

Anastasia R. Maydanyuk

Russian State University for the Humanities,
Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, nastasia.maydanyuk@gmail.com

Abstract. The article examines Charles Dickens's “A Child's History of England” as an attempt to create a new model of collective memory and influence the future image of the nation. In his work, Dickens combined didacticism, embodied in the so-called “lessons of history”, with entertainment, built on irony bordering on sarcasm, the sensational nature of the described events, and a simple yet inventive writing language. The author's goal was to “overcome nostalgia” for the past, which was being used as an ideological foundation by conservative Victorian politicians. Consequently, Dickens created a historical representation in which the history of England appears as two millennia of wars and hardships, caused primarily by the ruling class. This historical narrative was designed to deeply impress a child, taking advantage of their particular mental disposition, and to cement in their memory specific images of “good” and “evil”. In Dickens's view, the powerful emotional experience gained in early years was meant to set a young person on the “right path”.

Keywords: C. Dickens, childhood history, “A Child's History of England”, Victorian upbringing, representation of the past

For citation: Maydanyuk, A.R. (2025), “Charles Dickens's ‘A Child's History of England’: Representation of the Past for Children as a Tool for Raising a New Generation”, *Young Historian*, no. 3, pp. 10-27

Вступление

«A Child's History of England» – в русском переводе «История Англии для юных»¹ – выходила на страницах популярного еженедельного журнала «Household Words» с января 1851 по декабрь 1853 гг., а также параллельно в виде трёхтомника². Успех «Истории...» был предопределен: на момент её появления Чарльз Диккенс уже был прославленным писателем, «властителем дум» викторианского общества.

Поучительное и развлекательное: литература для детей в викторианском обществе

Отношение образованного европейского общества XVIII–XIX вв. к явлению детства во многом определяли идеи англичанина Джона Локка («Some Thoughts Concerning Education», 1693) и француза Жана-Жака Руссо («Emile ou De l'education», 1762), считавших, что в ранние годы личность человека формируется через опыт и воспитание. По Локку от воспитания зависело всё благополучие нации, и «каждому бы следовало серьезно принимать его к сердцу и, тщательно исследовав и разобрав, что советуют в данном случае каприз, обычай или разум, содействовать со своей стороны повсеместному осуществлению того способа воспитания молодежи с учетом различных условий ее жизни, который всего легче, быстрее и вернее способен создать добродетельных, дальних и способных людей в границах их различных призваний»³. Кроме того, важную роль для английской культуры сыграло положение Локка о необходимости особых форм презентации знания для

¹ Диккенс Ч. История Англии для юных / Пер. с англ. Т. Берниковой, М. Тюнкиной. М., 2021.

² Dickens C. A child's history of England. In 3 vols. London, 1852–1854.

³ Локк Дж. Сочинения: в 3 т. / Ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин. М., 1988. С. 400–411.

детей, так как «ни один предмет, который они должны изучить, не следует превращать для них (детей) в бремя или навязывать им»⁴. Уже в XVII–XVIII вв. появились первые книги, адресованные детям и служащие их духовному развитию – превращению в «правильного» взрослого, – написанные простым для понимания языком и содержащие иллюстрации, помогающие лучше понять и запомнить материал. В 1659 г. в Англии выходит иллюстрированный учебник Яна Коменского «Видимый мир в картинках» («Orbis sensualium pictus»)⁵. В 1744 г. появляется знаменитая «Маленькая хорошенка карманная книжечка» («A Little Pretty Pocket-Book») Джона Ньюбери⁶, содержащая картинки с детскими играми и стишками. Процесс чтения становится не только полезным, но и интересным.

Авторы викторианской эпохи, следуя двум традициям – просветительской и романтической, – также стремятся соединить в литературе, обращённой к ребёнку, два начала: поучительное и развлекательное [Мнацаканян 2006, с. 116–117; Аникушкина 2012, с. 7]. Подобная формула как нельзя лучше подходила для изучения истории. В 1827 г. Вальтер Скотт начинает публиковать цикл «Дедушкины рассказы» («Tales of a Grandfather»)⁷, в которых история подается через драматическое повествование, в которое включены народные предания и анекдоты. Впрочем, моральные оценки исторических событий и личностей Скотт обходит стороной.

⁴ Локк Дж. Мысли о воспитании и воспитании разума / Прим. Эв. Даниэля, пер. с англ. М.А. Энгельгардт. С.-Петербург, 1903. С. 113–114.

⁵ Comenius J.A. Orbis sensualium pictus, hoc est, Omnia fundamentalia in mundo rerum, in vita actionum, pictura & nomenclatura. London, 1659.

⁶ См.: Welsh C. A Bookseller of the Last Century: Being Some Account of the Life of John Newbery, and of the Books He Published, with a Notice of the Later Newberys. London: Griffith, Farran, Okeden & Welsh, successors to Newbery & Harris; and E. P. Dutton, New York, 1885. Первое дошедшее до настоящего момента издание было напечатано в Новой Англии – Newbery J. A Little Pretty Pocket-Book, intended for the Amusement of Little Master Tommy and Pretty Miss Polly with Two Letters from Jack the Giant Killer. Massachusetts, 1787.

⁷ Scott W. Tales of a Grandfather being the History of Scotland from earliest period to the Battle of Flodden in 1513. Edinburgh, 1827.

Вместе с тем идея о необходимости «защиты детства» ещё не была оформлена в должной мере. В викторианском обществе имело место немало жестокости по отношению к ребёнку. Не было действующих законов относительно насилия родителей и учителей: телесные наказания повсеместно считались необходимой формой воспитания [Крупенина 2015, с. 235–236]. Кроме того, к началу XIX в. в Англии продолжала бытовать концепция изначальной испорченности натуры ребёнка. Считалось, что дети, как и взрослые, должны читать Библию и другие религиозные тексты, диадатические и сухие, чтобы в процессе взросления искоренить свою испорченную сущность. Английская писательница XX в. И. Вэлли отмечала, что до середины XIX столетия детская литература в основном всё же была написана «либо на религиозную, либо на моральную тематику – чаще на обе» [Whalley 1969, р. 65].

Большую роль в борьбе за «свободное детство» сыграл Чарльз Диккенс. Безусловно, многие гуманистические идеи, носителем которых он являлся, не были открыты им впервые, но его слово было достаточно весомым в обществе, чтобы быть по-настоящему услышанным [De Stasio 2010, р. 299]. Писатель считал, что ребёнок – беззащитное существо, нуждающееся в поддержке взрослых. Именно детям и их невзгодам Диккенс отдавал самые трогательные страницы своих романов, показывая их глазами жестокость окружающего мира. Поэтому для Диккенса и других викторианских авторов «ребенок становится определенным мерилом объективности, своего рода “естественным человеком”, примерно с теми же функциями, которыми наделяли его в предыдущую эпоху просветители – он смотрит на цивилизованный, (в данном случае – взрослый) мир, состоящий из условностей и очень далекий от совершенства, словно со стороны, нередко являясь чуть ли не единственным носителем здравого смысла и нравственного начала в окружении причудливых, чудаковатых или полугротескных персонажей» [Мнацаканян 2007, с. 117].

Как же увидел Чарльз Диккенс историю Англии, посмотрев на неё глазами ребёнка? *Причуды и гротеск?*

«Смешное и ужасное»: прошлое Английского королевства в представлении Чарльза Диккенса

«История...» начинается с 50 г. до Рождества Христова, когда древние «финикияне» пристали к берегам Британии⁸. С этого момента острова открываются миру, начинается их долгая история, представленная Диккенсом как последовательное описание судеб английских правителей.

На страницах книги нет таких «безликих» понятий, как «общество» и «экономика». Нет сухого описания сложных исторических процессов, таких как огораживание (*enclosure*) (упомянуто только в третьем томе в одной фразе)⁹ или образование структуры и функций средневекового парламента (палата общин (*House of Commons*) впервые упомянута в середине текста, но без какого-либо комментария о том, как она появилась)¹⁰ и так далее. Другая черта «Истории...», быстро привлекающая внимание читателя, – почти полный отказ от дат. Диккенс замечает: «Если бы я взялся перечислять вам все интриги и заговоры в подробностях, <...> вы бы решили, что “История...” – самая утомительная книга в мире» (здесь и далее перевод мой – А. М.)¹¹.

Привлечению внимания ребёнка способствует и авторский стиль – остроумный и вместе с тем простой язык, часто использующий сравнения и противопоставления. В русском переводе он не утрачивает родственности с текстом в жанре сказки: «В глубокой древности, давно-давно <...> острова находились на том же самом месте и бурное море бушевало вокруг них так же, как бушует теперь. <...> Ни ветры, ни волны не заносили на их берега дерзких искателей приключений, и дикие островитяне ничего не ведали о том, что делается мире, а мир ничего не ведал о них»¹². Здесь же, в этих строках, Диккенс вводит особое художественное время,

⁸ Dickens C. A child's history of England. Vol. I. England from the ancient times to the death of King John. London, 1852. P. 2–3.

⁹ Ibid. Vol. III. England from the reign of Henry the Seventh to the revolution of 1688. London, 1854. P. 66.

¹⁰ Ibid. Vol. II. England from the reign of Henry the Third to the reign of Richard the Third. London, 1853. P. 69.

¹¹ Ibid. Vol. III. P. 34.

¹² Диккенс Ч. История Англии. С. 5.

противопоставляя вечность величественного мироздания суете человека и тщетности его устремлений — мотив, затем прослеживающийся до конца произведения. Это сложная концепция, но Диккенс не боится говорить о ней с детьми, как с равными себе. Безусловно, она облачена в условности сказочного жанра, но это не делает её менее простой. Кроме того, Диккенс знает, что обращается не только к детям, но и к их родителям: чтение в викторианских домах часто проходило по вечерам, в кругу семьи.

В контрасте с картинами вечной и величественной природы изображены легкомысленные и тщеславные исторические «персонажи». Центральный литературный приём в их отношении — ирония. Авторы английской детской литературы часто строили вокруг неё свои произведения, чтобы текст было интересно читать и детям, и взрослым [Мнацаканян 2006, с. 117–118]. Однако ирония в «Истории...» вовсе не добрая или отстранённая, как это привычно для других произведений Диккенса¹³. Она часто переходит в злой и беспощадный сарказм. Так, Елизавета Йоркская описывается как «девушка не слишком добросовестная» (*«not a very scrupulous young lady»*), которая «открыто заявила, что горячо любит Ричарда (короля Ричарда III Йорка). Когда же пришел февраль, а королева (Анна Невилл) всё не умирала, Елизавета выразила сожаление, что та не торопится»¹⁴. Генрих VIII называется «одним из самых омерзительных негодяев, когда-либо живших на свете»¹⁵. Елизавета I в изображении Диккенса «умная, но хитрая и лживая»¹⁶. Карл I хотя и приятный в общении, достойный и величавый, но вместе с тем вероломный и к тому же ненадёжный¹⁷. Из всех монархов

¹³ Например, в «Крошке Доррит» (*«Little Dorrit»*, 1857) Диккенс, описывая глупого и надменного Уильяма Доррита, при этом совершенно очевидно сочувствует ему, как ль природы недалёкому и жестоко обманутому жизнью. Миссис Кленем из того же произведения описана, как холодная и отстранённая от реальности женщина, но при этом не показана очевидно жестокой и скорее просто смешна, чем неприятна. Подобных примеров в творчестве Диккенса можно найти ещё немало.

¹⁴ Dickens C. A child's history of England. Vol. II. P. 211.

¹⁵ Ibid. Vol. III. P. 20.

¹⁶ Ibid. P. 97.

¹⁷ Ibid. P. 171.

относительно положительным героем предстаёт Альфред Великий, так как он был талантливым военачальником и продвигал образование и грамотность среди населения: «несчастье не могло его сломить, процветание не могло испортить, настойчивость ничто не могло поколебать. Поражение не могло сломить его надежды, а победа его великодушие. Он любил справедливость, свободу, истину и знание. <...> Говорят, его дух до сих пор живет в наших лучших законах»¹⁸. Глава о нём так и называется: «Англия во времена *доброго* («*good*») короля-сакса Альфреда», тогда как в названиях других глав нет конкретных и тем более положительных характеристик по отношению к правителям.

Кроме того, Диккенс глубоко осуждает и называет злодейской и бесполезной казнь англичанами Жанны д'Арк¹⁹, посвящая ей отдельный параграф в главе про Генриха VI. Хотя, конечно, нельзя не отметить и противоположную ситуацию: жёсткая политика Кромвеля в период завоевания Ирландии описывается Диккенсом бегло²⁰. Возможно, писатель не мог избавиться от симпатии к этой конкретной исторической фигуре.

Чтобы показать «героев» в необходимом ему свете Диккенс вводит вымышленные ситуации и диалоги. Они абсолютно карикатурны. Так, герцог Глостер (будущий король Ричард III Йорк), зовя стражу, чтобы она схватила Лорда Гастингса, добавляет: «И дайте ему немедленно священника. Клянусь святым Павлом, что я не сяду обедать, пока не увижу его отрубленной головы»²¹. Также совершенно ясно, что Елизавета Йоркская никогда прилюдно не объявляла о своей связи с родным дядей²². Столь категорическая оценка Генриха VIII просто не может относиться к реальному человеку, даже к такому жестокому и

¹⁸ Ibid. Vol. I. P. 36–37.

¹⁹ Ibid. Vol. II. P. 160–163.

²⁰ Ibid. Vol. III. P. 226–227.

²¹ Ibid. Vol. II. P. 202.

²² Во-первых, об этом нет упоминаний в источниках, известно только о некоторых слухах, ходивших во время правления Генриха VII. Во-вторых, это противоречит простой логике: о таком не принято было заявлять. К тому же связь подобного рода с нелюбимым в народе Ричардом III бросила бы на репутацию юной девушки слишком большую тень.

своенравному, каким современники запомнили этого правителя²³. В представлении Диккенса Генрих обладал негативными качествами с самого юношества, однако общеизвестно, что в первые годы правления гуманисты, такие как Томас Мор, даже возлагали на него большие надежды²⁴. Впрочем, достоверного в «Истории...» немало: последовательность событий, часто основная суть процессов и даже мелкие детали, такие как особенности внешности королей, переданы правдиво.

Любопытно также отхождение автора от привычных ему форм описания действительности. Как мы видим, «История...» изображена «в лицах» её правителей. Однако читатель запомнил Диккенса в первую очередь как писателя «безмолвного большинства», показывающего реальность глазами утнётённых слоев общества. Однако в «Истории...» им не находится места: народ так и остается безликой массой, испытывающей праведный, но часто безрезультатный «гнев» и наблюдающей за политическими играми со стороны: «и всё это народ терпел, как он терпел и всё остальное, <...> в то время национальный дух был изгнан из королевства. Подданные, жёны и друзья “доброго” короля (Генриха VIII), приговоренные к смертной казни, говорили о нём на эшафоте, как о добром и милостивом государе, словно рабы восточных султанов Востока или свирепых тиранов Древней Руси...»²⁵. Или в эпизоде воцарения Ричарда III лондонцы встречают выкрикивающих имя нового короля глашатаев смехом, неспособные никак повлиять на ход истории²⁶. Несчастливый, ведомый и покорный народ в «Истории...» противопоставляется высшему классу, ярко персонифицированному и находящемуся в постоянной кровопролитной борьбе за власть. В прошлом Англии бедняки постоянно вовлечены в эту войну, из которой для них нет никакой выгоды, кто бы в ней ни победил. Так называемая

²³ Dickens C. A child's history of England. Vol. III. P. 20–21.

²⁴ В эпиграмме, посвященной вступлению Генриха VIII на престол, Томас Мор писал: «Этот день – конец нашего рабства, источник нашей свободы, конец печали и начало радости» (The latin Epigrams of Thomas More, Chicago, 1953. P. 16–17).

²⁵ Ibid. Vol. III. P. 52–53.

²⁶ Ibid. Vol. II. P. 204.

революция XVII в. описывается с невероятным сочувствием к простым людям: «В течение всей этой войны народ, для которого она была крайне разорительна и обременительна и которая становилась ещё мучительнее оттого, что почти каждая семья оказывалась разделена... снова и снова горячо стремился к миру»²⁷. Впрочем, детальных описаний жестокости Диккенс избегает, ограничиваясь общими словами.

Об используемых им источниках исторического знания Диккенс не упоминает напрямую, однако установить их нетрудно. Писатель должен был опираться на общеизвестные в викторианской Англии сочинения, так как, по всей видимости, ничего нового, кроме своеобразного взгляда на уже известные события, он привнести не стремился. Среди возможных источников «Хроника Англии, Шотландии и Ирландии»²⁸ Р. Холиншеда. Это обширная компиляция исторических сочинений Средневековья и раннего Нового времени, известная обращением к «тюдоровскому мифу» – национальной английской традиции историописания, преподносившей Генриха VII Тюдора и его наследников как богоизбранных спасителей Англии. Ричард III, король из династии Йорков, которого Генрих сверг, приddy к власти, изображался как тиран, лицемерный и жестокий. Тюдоровский миф стирал народную память о том, что Генрих VII был не единственным, а одним из нескольких кандидатов на престол, и его правом на власть было право завоевателя. Тюдоровские хронисты, как Э. Холл и Д. Гардинг, не просто прославляли покровительствующую им династию и умалчивали некоторые исторические детали, но придавали событиям прошлого и их героям те характеристики, которые были выгодны тюдоровской политике [Tillyard 1944, pp. 29–31]. Интересно, что аспекты, показанные в тюдоровской историографии отрицательными, Диккенс таковыми и оставляет (например, негативный образ правителей из рода Йорков), положительные аспекты при этом приобретают негативную коннотацию (например, образы первых Тюдоров, в особенности Генриха VII).

²⁷ Ibid. Vol. III. P. 205.

²⁸ Holinshed R. The first-[laste] volume of the Chronicles of England, Scotlande, and Irelande. London, 1577.

Подобная ситуация и с другим значимым историческим сочинением этой эпохи – «Историей Англии»²⁹ Дэвида Юма, в которой автор сочувствует королям Англии. У «Истории...» могли быть и иные источники – школьные учебные пособия и сборники фольклора. К последним, однако, Диккенс относился скептически. Так, касаемо легенд и рассказов о сверхъестественном, он отмечает: «приятно сознавать, что теперь уже нет друидов, которые бы морочили людям головы и притворялись, будто носят с собой волшебные жезлы и змеиные яйца»³⁰.

Таким образом, «История...» воссоздаёт пугающую своей мрачностью картину: во все столетия у престола Англии стояли злодеи и дураки. Череда несчастий, вызванная их правлениями, лишил иногда прерывается отдельными позитивными эпизодами, которые из-за своего малого числа не были способны сформировать исторический образ Англии в положительном ключе. Синтез самих по себе антонимичных понятий – смешного и ужасного – лучше всего описывает суть репрезентации Диккенсом прошлого Британской империи.

«Свернуть попугаю голову ещё в колыбели»: борьба за будущее английского общества

Какой бы жестокой не представлялась действительность в произведениях Чарльза Диккенса, она всегда преодолевалась его концепцией бытия — идеей конечной победы добра и справедливости. Писатель верил, что «люди сумеют из глубины любви к себе подобным и понимания их потребности счастья найти радость, веселье и мир на земле» [Дьяконова 1996, с. 27]. Эта установка была обязана существовать во внутреннем мире его произведений. Но где же она в «Истории...»? Завершается книга в положительном ключе: «Протестантская вера утвердилась в Англии, и великая и славная Английская Революция завершилась»³¹. Дальнейшие сто с лишним лет Диккенса уже не интересуют: в короткой главе-заключении он в нескольких словах

²⁹ Hume D. The history of England. London, 1754.

³⁰ Dickens C. A child's history of England. Vol. I. P. 8.

³¹ Dickens C. A child's history of England. Vol. III. P. 317.

описывались события с 1689 г. до восшествия на престол королевы Виктории в 1837 г. и словно в спешке обрывает повествование: «Виктория добрая и всеми любимая правительница. И потому я заканчиваю восклицанием: “Боже, храни королеву!”»³². То есть Диккенс не отказывается от веры в победу добра, но в его понимании эта победа ещё не наступила, хотя важные шаги для этого были сделаны с ограничением монархии.

Далее интересно ещё одно кажущееся несоответствие, которого частично мы уже касались выше. «Взрослые» романы Диккенса известны изображением широкой социальной панорамы в переплетении множества ярких карикатур. В свою очередь, «История...» с первых и до последних страниц является по своей сути одной нескончаемой однородной карикатурой. В первом случае, несмотря на гротескность образов, легко поверить, что скупой и одинокий мистер Скрудж из «Рождественской песни» (*A Christmas Carol in Prose, Being a Ghost Story of Christmas*, 1843) или эгоистичная и отстранённая от настоящих проблем миссис Джеллиби из «Холодного дома» (*Bleak House*, 1853) могли существовать в реальной жизни. О «персонажах» «Истории...» так сказать нельзя: они абсолютно неестественные, хотя у них и были конкретные прототипы. Однако Диккенс считал, что в историческом романе писатель с помощью воображения воссоздаёт некую высшую правду, которая нередко не отражена в памятниках и документах [Сомова, Маслова 2015, с. 4]. В случае с «Историей...» для него, как мы видели выше, были важны прежде всего извлекаемые из прошлого этические моменты, нравственные уроки. Он стремился произвести на ребёнка сильное впечатление и создать в его сознании глубокое эмоциональное переживание, которое закрепило бы в его памяти определённые образы «плохого» и «хорошего». Поэтому Диккенс гиперболизировал в прошлом Англии всё негативное, что видел в современном ему обществе, стремясь вызвать у юных читателей к нему отторжение и страх.

Исходя из описанного выше, Диккенса можно отнести к представителям вигской историографии, которая видела

³² Ibid. P. 321.

исторический процесс как движение общества и государства по ступеням прогресса в ходе борьбы старого с новым³³. В краткий период с конца 1845 г. до середины 1846 г. Диккенс возглавлял редакцию либерального издания «Daily News», через которое он надеялся отстаивать, по его собственным словам, принципы прогресса и совершенствования, просвещения, а также гражданской и религиозной свободы и равного для всех законодательства [Roberts 1989, р. 51]. Немногим позже, после разочарования в возможности изменить положение в обществе со страниц «Daily News», не выдержав конфликта с одним из её основателей и уйдя из редакции, в письме другу Дугласу Уильяму Диккенс упоминает об «Истории...» и признаётся: «Я пишу небольшую историю Англии для своего мальчика, <...> потому что не знаю, что мне делать, если он заразится какими-нибудь консервативными или ортодоксальными взглядами; и я считаю, что лучший способ предотвратить такой ужасный результат – это свернуть попугаю *шёё в колыбели*» [Hartley 2012, р. 118].

Общеизвестно, что Диккенс видел в консерватизме причины социальной несправедливости и тяжёлого положения простого народа. Английская буржуазия, прикрываясь своей приверженностью к традициям, стремилась сохранить в неприкословенности установленные порядки и не допустить преобразований. Диккенс, в свою очередь, призывал к реформам против недостатков общества, верил в мирный путь развития общества, путь убеждения и перевоспитания людей [Jann 1987, pp. 199–200; Coles 1986, р. 173].

К началу 50-х гг., будучи отцом уже десяти детей и видя, что его тексты для взрослых, пусть и находят отклик в сердцах, но не способны изменить общество в достаточной мере, Диккенс задумывает историописание для тех, у кого моральные ценности находятся в процессе становления и поэтому пока расположены к изменениям. Показывая детям историю Англии в столь мрачном

³³ Термин «вигская» впервые употребил британский историк Герберт Баттер菲尔д в работе «Вигская интерпретация истории», выпущенной в 1931 г. Он обозначил так историографическую школу XIX в., восхвалявшую любой прогресс. См.: Butterfield H. The Whig Interpretation of History. London, 1931.

свете, Диккенс как бы говорит: не стоит стремиться к идеалам прошлого – они того не стоят.

Заключение

На страницах «Истории Англии для юных» Чарльз Диккенс совместил дидактичность, заключающуюся в так называемых «уроках истории», и вместе с тем развлекательность, построенную на приёме иронии, сенсационном характере происходящих событий³⁴, а также простом и изобретательном языке написания. С помощью этих литературных приёмов происходит равноправный диалог ребёнка и взрослого о предметах, которые первый в силу возраста ещё не способен понять и осмыслить в полной мере, но уже способен воспринять и затем осознать по мере взросления.

Диккенс видел своей целью «преодоление ностальгии» [Jann 1987, p. 200], поэтому подробно описывал ужасы, бытавшие в прошлом Английского королевства, при этом расставляя необходимые акценты – проводил чёткую линию между добром и злом. В этих условиях исторические фактам искусственно придавались позитивная или негативная коннотации, прошлое вставало на службу настоящего. Подобный исторический нарратив становился для детей эмоциональным переживанием. В представлении писателя оно должно было наставить их на «правильный путь», которого они будут придерживаться и во взрослой жизни, создав тем самым новый облик нации.

«История...» входила в британскую школьную программу с момента выхода и вплоть до Второй мировой войны – стала частью государственной политики памяти. Она пережила на родине множество переизданий³⁵, а в XXI в. получила известность в

³⁴ Сенсационный роман – популярный жанр английской литературы 1860-х гг., сочетающий элементы готики, мелодрамы и социальной прозы. Сюжеты таких романов, как правило, строились вокруг шокирующих событий – убийств, семейных тайн и так далее.

³⁵ A child's History of England // Open library. URL: https://openlibrary.org/works/OL9250413W/A_Child's_History_of_England?edition=key%3A/books/OL9039872M (дата обращения 15.05.2025). Указано 167 изданий! Данный ресурс может незначительно ошибаться, однако даже если настоящее число изданий чуть больше или меньше, оно поражает.

России: с 2001 г. вышло по меньшей мере девять изданий³⁶. «История...» породила немало мифов о прошлом: о жестоком нраве людей Средневековья и раннего Нового времени, о кровожадности и глупости английских монархов. Но главным наследием Диккенса стала вера в светлое будущее, которую он передал многим поколениям детей.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор статьи выражает особую благодарность старшему научному сотруднику центра сравнительной истории и теории цивилизаций Института всеобщей истории РАН Георгию Владимировичу Шпаку за оказанную помощь при проведении данного исследования.

ACKNOWLEDGEMENTS

The author of this article would like to express her special gratitude to Georgy Vladimirovich Shpak, Senior Research Fellow at the Center for Comparative History and Theory of Civilizations of the Institute of World History, Russian Academy of Sciences, for his assistance in conducting this research.

ЛИТЕРАТУРА

- Аникушкина 2012 – *Аникушкина М.В.* Викторианство и английская литературная сказка // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2012. № 5. С. 6–15.
- Дьяконова 1996 – *Дьяконова Н.Я.* Философские истоки миросозерцания Диккенса // Известия РАН. Серия: литература и языки. 1996. Т. 55. № 1. С. 17–29.
- Крупенина 2015 – *Крупенина М.П.* Неважный народец: «Большие надежды» и образ детства в викторианской Англии // ИСОМ. 2015. № 7–2. С. 235–239.

³⁶ Полный список изданий книги Ч. Диккенса «История Англии для юных» // Livelib. URL: <https://www.livelib.ru/book/129819/editions> (дата обращения: 15.05.2025).

Мнацаканян 2006 – *Мнацаканян К.А.* Ирония и способы ее выражения в английской литературной сказке викторианской эпохи // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2006. № 2. С. 116–122.

Мнацаканян 2007 – *Мнацаканян К.А.* Образ ребенка и категория детскости в викторианской литературной сказке // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2007. № 9. С. 115–120.

Сомова, Маслова 2015 – *Сомова Е.В., Маслова М.А.* Жанр «истории» в английской литературе XIX века // Вестник Мининского университета. 2015. № 3. С. 9–18.

Coles 1986 – *Coles N.* The Politics of ‘Hard Times’: Dickens the Novelist versus Dickens the Reformer // *Dickens Studies Annual*. 1986. Vol. 15. P. 145–179.

De Stasio 2010 – *De Stasio C.* Starving vs Cramming: Children’s Education and Upbringing in Charles Dickens and Herbert Spencer // *Dickens Quarterly*. 2010. Vol. 27. № 4. P. 299–306.

Hartley 2012 – *Hartley J.* The Selected Letters of Charles Dickens. Oxford: Oxford University Press, 2012. 496 p.

Jann 1987 – *Jann R.* Fact, Fiction, and interpretation in ‘A child’s history of England’ // *Dickens Quarterly*. 1987. Vol. 4. № 4. pp. 199–205.

Roberts 1989 – *Roberts D.* Charles Dickens and the ‘Daily News’: Editorials and Editorial Writers // *Victorian Periodicals Review*. 1989. Vol. 22. № 2. P. 51–63.

Tillyard 1944 – *Tillyard E.M.* W. Shakespeare’s History Plays. London: Chatto & Windus, 1944. 336 p.

Whalley 1969 – *Whalley J.I.* Cobwebs to Catch Flies. Berkeley: University of California, 1969. 163 p.

REFERENCES

Anikushkina, M.V. (2012), “Victorianism and the English Literary Fairy Tale”, *Mirovaya literatura na perekrestke kultur i civilizacij*, no. 5. pp. 6–15.

Coles, N. (1986), “The Politics of ‘Hard Times’: Dickens the Novelist versus Dickens the Reformer”, *Dickens Studies Annual*, vol. 15, pp. 145–179.

- De Stasio, C. (2010), "Starving vs Cramming: Children's Education and Upbringing in Charles Dickens and Herbert Spencer", *Dickens Quarterly*, vol. 27, no. 4, pp. 299–306.
- D'yakonova, N.YA. (1996), "The Philosophical Origins of Dickens' Worldview", *Izvestiya RAN, literatura iazyki*, vol. 55, no. 1, pp. 17–29.
- Hartley, J. (2012), *The Selected Letters of Charles Dickens*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Jann, R. (1987), "Fact, Fiction, and interpretation in 'A child's history of England'", *Dickens Quarterly*, vol. 4, no. 4, pp. 199–205.
- Krupenina, M.I. (2015), "A Bad Set of Fellows: "Great Expectations" and the Image of Childhood in Victorian England", *ISOM*, no. 7–2, pp. 235–239.
- Mnacakanyan, K.A. (2006), "Irony and the Ways of Its Expression in Victorian Fairy Tales", *Vestnik PSTGU, Filologiya*, no. 2, pp. 116–122.
- Mnacakanyan, K.A. (2007), "The Child and Childhood in the Victorian Fairy Tale", *Vestnik PSTGU, Filologiya*, no. 9, pp. 115–120.
- Roberts, D. (1989), "Charles Dickens and the 'Daily News': Editorials and Editorial Writers", *Victorian Periodicals Review*, vol. 22, no. 2, pp. 51–63.
- Somova, E.V. and Maslova, M.A. (2015), "The genre of "history" in the English literature of the 19th century", *Vestnik Mininskogo universiteta*, no. 3, pp. 9–18.
- Tillyard, E.M. (1944), *W. Shakespeare's History Plays*, Chatto & Windus, London, UK.
- Whalley, J.I. (1969), *Cobwebs to Catch Flies*, University of California, Berkeley, USA.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Anastasia R. Maydanyuk, студент бакалавриата, Российской государственный гуманитарный университет; лаборант, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт славяноведения Российской академии наук, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; nastasia.maydanyuk@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia R. Maydanyuk, bachelor student, Russian State University for the Humanities; research assistant, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; nastasia.maydanyuk@gmail.com